

Но миновало время брани,
 Смирился дерзостный джигитъ,
 И рѣдко, рѣдко по Кубани
 Свинецъ убійственный свиститъ.
 Молчаньемъ мрачнымъ и печальнымъ
 Окрестность битвъ обложена,
 И будто миромъ погребальнымъ
 Убита бранная страна...

Все дышетъ нѣгою прохладной,
 Все спитъ... Но что же сонъ отраднѣй
 Въ тиши таинственныхъ ночей
 Не посѣтитъ моихъ очей?
 Зачѣмъ зову его напрасно?
 Иль въ самомъ дѣлѣ такъ ужасно
 Утратить вольность и покой?..

Ужель они не возвратимы,
 Кумиры юности моей,
 И никогда не укротимы
 Порывы сильные страстей?..

.

Ахъ, кто мечтѣ высокой вѣрилъ,
 Кто почиталъ коварный свѣтъ,
 И на зарѣ весеннихъ лѣтъ
 Его ничтожество измѣрилъ;
 Кто погубилъ, подобно мнѣ,
 Свои надежды и желанья;
 Предъ кѣмъ разрушились вполнѣ
 Грядущей жизни упованья;
 Кто сирь и чуждъ передъ людьми,
 Кому дадутъ изъ сожалѣнья
 Иль ненавистнаго презрѣнья
 Когда-нибудь клочокъ земли,—
 Одинъ лишь тотъ меня оцѣнитъ,
 Моей тоски не обвинивъ,
 Душевному чувству не измѣнивъ
 И скажетъ: «такъ, ты несчастливъ!»
 Какъ братъ къ потерянному брату,
 Съ улыбкой нѣжной подойдетъ,
 Слезу страдальную прольетъ
 И раздѣлитъ мою утрату!..